

КОНСТАНТИН СОМОВ

ГЕРМАН ТИТОВ. ПОЗЫВНОЙ «ОРЕЛ»

СЕРИЯ «АЛТАЙ. СУДЬБА. ЭПОХА»

Воронеж, 2015

Книга Константина Сомова — № 2 из серии «Алтай. Судьба. Эпоха» и, скорее по стечению обстоятельств, нежели по чьему-нибудь умыслу, посвящена «космонавту № 2», нашему земляку Герману Степановичу Титову. Но, как и в случае с самим героем книги, будучи второй, книга Сомова в определенном смысле может считаться первой... Что я имею в виду?

Теоретики жанра литературной биографии не раз утверждали: в основу биографии «замечательного человека» должен быть положен определенный миф. Или стержневая идея. На нее последовательно, в определенном порядке, доступном пониманию читателя, должны нанизываться события, обстоятельства жизни героя, которые в реальности, как правило, никак не упорядочены, не сегментированы: для человека это лишь единый поток времени. Так должно быть в биографии, написанной профессиональным писателем. Но ведь именно к такому жанру тяготеют и знаменитая книжная серия «ЖЗЛ», и наша амбициозная «АСЭ»! К сожалению, в первой книге алтайской серии, посвященной Алексею Скурлатову, этого как раз и не хватало. Слишком отчетливо в целом ряде частей проступала прошлая жизнь текста в виде газетного репортажа. Рука писателя лишь слегка коснулась первой книги новой серии.

Звезда Константина Сомова сравнительно недавно вошла на слегка угасшем небосводе литературы Алтая.

В активе Сомова несколько книг, пользующихся спросом у читателей, своя оригинальная авторская манера, уходящая корнями в эстетику истории повседневности. Стилистические кульбиты, правда, нет-нет, да и укажут на журналистское прошлое (и настоящее), но, думаю, ни у кого нет уже сомнений, что как писатель Константин Сомов состоялся. Потому и в написании книги из серии «АСЭ» он оказался опытнее, искуснее своей предшественницы Натальи Тепляковой. Редакторский контроль в лице маститого Анатолия Кирилина «подрихтовал» потенциальные огрехи.

Но дело не только в этом — технической стороне. Сомов сумел нащупать некий существенный вектор в жизни Германа Титова и сделать его стержнем литературной биографии. Почему человек, которому природой было дано все, чтобы быть первым, часто становится вторым? И почему быть вторым часто означает сделать больше для будущего? Эти вопросы определяют развитие сюжета и психологическую мотивировку действий героев книги. Перед нами не просто журналистское расследование. Перед нами живое повествование, литературная обработка документального послужного списка космонавта № 2.

Герман Титов Константина Сомова постоянно попадает в ситуации антиномии: «космонавт № 2» vs «первый космический житель»; командир второго отряда космонавтов vs первый космонавт-испытатель орбитального самолета-челнока; заместитель командующего военно-космических войск, т.е. второй человек в структуре рода войск vs первый космонавт, достигший столь высокой командной должности. Сохранить в такой ситуации лицо, уважение товарищей, любовь семьи, целеустремленность и энергию — задача непростая. Но наш великий земляк справился с этим. Этап за этапом нам открывается жизнь Титова, вслед за автором мы видим, как ковался характер космонавта, как формировался его командный, управленческий потенциал. Герман Титов посвятил себя службе великому государству, вековой мечте человека покорить Космос — вот те исполинские цели, которые вели нашего героя. Отраднo, что при этом в книге не затерялся Титов-человек в его связи с родителями, семьей, друзьями. Его общественная, государственная сущность не дисгармонирует с личной сферой. И этим он близок читателю.

Конечно, не все идеально в этом издании. Много опечаток (с. 15, 210, 238 и др.), есть случаи пунктуационных и орфографических ошибок (например, неверное оформление прямой речи (с. 30) или написание наречия «по не сколько» (с. 277)). Но это брак технический, здесь — минус корректору, пропустившему досадные огрехи. Однако есть промахи другого рода. Когда автор в повествовании использует диалектное архаичное слово «родова» (родня, род), то это звучит гармонично: речь в эпизоде идет о сельской родне Титова. А вот когда глаз натывается на жаргонно-уголовное «накосячат» — делается немного не по себе. Пожалуй, переборщил автор и с тягой к цитированию. Отрывки из других источников могут достигать объема в шесть страниц! (См., например, с. 252–257). Неудачен, на наш взгляд, эпизод из личной жизни автора, вкрапленный в повествование о Титове: «Помню, как мне, автору этих строк, сказал как-то отец о том времени: “Пальто, Костя, было только у директора завода и главного инженера, все остальные ходили в фуфайках. Завидовать было некому”» (с. 33). Вряд ли это допустимо в биографической книге!

Но указанные недочеты единичны и компенсируются легким непринужденным стилем повествования, яркой

фактурой персонажей, информативностью. Чтение не утомляет, не оставляет сожаления о бесцельно потраченном времени (и деньгах!). В целом книга о Германе Титове удалась.

Итак, книга Константина Сомова стала второй в серии «АСЭ», но первой писательской в этой серии, которая, как хочется надеяться, становится все ближе к образцу полноценной литературной биографии.

Сам я прочитал эту книгу с интересом. Настоятельно рекомендую ее и вам!

Дмитрий МАРЬИН

АНАТОЛИЙ МУРАВЛЕВ
МИХАИЛ КАЛАШНИКОВ

СЕРИЯ «АЛТАЙ. СУДЬБА. ЭПОХА»

Воронеж, 2015

Следом за книгой о Германе Титове в серии «АСЭ» вышел том, посвященный еще одному нашему великому земляку — Михаилу Калашникову. Личность легендарная, в советское время тайная, закрытая, поэтому биография создателя «калаша» (даже с учетом издания книги о нем в серии «ЖЗЛ») по-прежнему вызывает интерес.

Бог, как говорит пословица, любит троицу, и третий том в алтайской биографической серии должен был бы учесть все упущения предыдущих книг и развить все их достоинства. Так ли случилось?

Написать биографию великого земляка для локального издания — непростая задача. Автору нужно не только осветить основные этапы жизни замечательного человека, но и подчеркнуть его связь с малой родиной, не умалив при этом масштаб личности, степень принадлежности ее к культуре и истории всей страны, а то и целого мира. Здесь требуются особый такт, профессиональный опыт, умение видеть главное. В целом авторам первых двух книг серии «АСЭ» это удалось. И Наталья Теплякова, и Константин Сомов сумели показать, как в жизни и деятельности Алексея Ивановича Скурлатова и Германа Степановича Титова проявились героические черты характера.

Удалось это и Анатолию Муравлеву. Рассказывая историю жизни знаменитого конструктора, автор смог донести до читателя, что работоспособность, упорство, честный труд, стремление к простому решению сложной задачи — вот главные качества характера Михаила Калашникова, способствовавшие многочисленным изобретениям, в том числе и самому знаменитому — автомату, который стал самым распространенным стрелковым оружием в мире. К слову, абрис «калаша» приобрел значение архетипа в искусстве дизайна.

Есть в книге попытка открыть новые факты в биографии Калашникова, по ряду причин в советское время скрывавшиеся от широкого читателя: ссылка семьи в Нарымский край в 1929 году, бегство Михаила в родную Курью, работа в Казахстане на станции Матай, служба в армии,